

— Мне поручено передать тебе: держи язык за зубами и не болтай лишнего, иначе пострадают не только твои ноги.

Головорез повесил его на балку заброшенного завода, держа в руке бейсбольную битку, на которой засохла чёрная кровь.

Хун Бин почувствовал, как холод пробежал по его спине, кровь в жилах словно застыла. Он работал в Пэнфэе много лет, делал для них много грязной работы. Теперь же Пэнфэй его уволил, а его сегодняшнее поведение явно выглядело как провокация. Эти головорезы, очевидно, были наняты Пэнфэем, чтобы преподать ему урок.

Некоторые секреты либо уносят с собой в могилу, либо умирают прямо сейчас.

— Я... я понял... Я буду молчать...

.....

Вернувшись из зарубежной командировки, Дуань Цзянцю обнаружил, что время, когда Мэн Яньчжан должен был отправиться на съёмки, уже почти наступило.

— Так скоро уже на съёмки? — проговорил Дуань Цзянцю, проходя мимо комнаты Мэн Яньчжана и замечая, как тот собирает вещи. В его голосе слышалось удивление и лёгкая грусть.

Мэн Яньчжан опустил голову, пряча глаза под прядями чёлки.

— Да, съёмки будут за городом, так что нужно взять побольше вещей.

Взглянув на маленький чемодан Мэн Яньчжана, Дуань Цзянцю подумал: «Это он называет "побольше"?»

— Надолго уезжаешь?

Мэн Яньчжан прикинул.

— Месяца три-четыре. Может, и больше. Но точно не дольше четырёх.

Дуань Цзянцю внутренне вздрогнул. Он никогда раньше не сталкивался с подобным и не ожидал, что Мэн Яньчжан уедет на такой долгий срок. Он некоторое время смотрел на спину Мэн Яньчжана. В последнее время тот, видимо, занимался спортом — его мышцы стали более подтянутыми, сильными, но без излишней массивности, линии тела выглядели элегантно и естественно.

Спина его также стала более прямой, словно молодое деревце.

— Давай я помогу тебе собраться. — Постояв немного у двери, Дуань Цзянцю вошёл в комнату.

— Не нужно, я почти закончил. — В глазах Мэн Яньчжана Дуань Цзянцю был избалованным молодым господином, и, скорее всего, его вещи всегда собирал секретарь.

И в самом деле, предположение Мэн Яньчжана не было ошибочным. Вещи Дуань Цзянцю действительно собирал его секретарь. У него был специальный чемодан для командировок, содержимое которого регулярно обновлялось, чтобы он мог в любой момент взять его и отправиться в путь.

— Давай посмотрим, что ты взял. — Подойдя ближе, Дуань Цзянцю заглянул в чемодан.

Мэн Яньчжан взял всего несколько сменных вещей, и все они были из старых дешёвых магазинов, а не из тех, что Дуань Цзянцю приготовил для него.

— Куда ты едешь сниматься? — Дуань Цзянцю выпрямился и достал телефон.

— В город Н. — Мэн Яньчжан подумал, что это просто случайный вопрос.

— Там довольно жарко, но утром и вечером прохладно. Бери летнюю одежду и несколько длинных рубашек. — Дуань Цзянцю посмотрел прогноз погоды на телефоне.

Мэн Яньчжан был удивлён внимательностью Дуань Цзянцю. Ему казалось, что тот не из тех, кто обращает внимание на такие мелочи. На работе Дуань Цзянцю выглядел профессионально, но в повседневной жизни он был как изнеженный кот, который, возможно, даже не стал бы есть, если бы еду не поднесли прямо к его рту.

С этими словами Дуань Цзянцю направился в гардеробную Мэн Яньчжана, которую тот почти не использовал, и начал выбирать вещи, бросая их Мэн Яньчжану.

— Сам складывай, я не умею.

— На съёмках условия не самые лучшие, не стоит брать такую дорогую одежду. — Мэн Яньчжан, держа в руках кучу вещей, сжал губы.

Эта обычная фраза задела Дуань Цзянцю за живое. Только тот, кто привык к тяжёлой жизни, мог сказать такое.

Он подошёл ближе, стоя среди разбросанной одежды, и потянул за воротник футболки Мэн Яньчжана. Это была тёмно-синяя футболка, уже выцветшая от многочисленных стирок. Мэн Яньчжан купил её на рынке рядом с университетом за тридцать юаней и носил до сих пор.

Едва прочный воротник не выдержал, как с треском разорвался.

Его глаза были словно лепесток персика, упавший в глубокий пруд, под розовым лепестком которого скрывалась бездонная вода.

— Одежда создана для того, чтобы её носили. Если ты будешь держать её на полке, это будет смешно. — Дуань Цзянцю наклонился и выбросил старую одежду Мэн Яньчжана в мусорное ведро. — Ты можешь оставить их из-за сентиментальности, но если ты оставляешь их, чтобы мучить себя, я выброшу их все.

В его глазах не было привычной улыбки, они были холодны, как зимний ветер.

— Ничто не должно заставлять тебя страдать. Только одежда может не подходить тебе, но ты подходишь любой одежде.

Его тон был настолько высокомерным, что граничил с грубостью, но Мэн Яньчжан только смотрел на него, не в силах возразить.

Облизнув губы, Мэн Яньчжан устремил взгляд на глаза Дуань Цзянцю и спросил:

— А если есть что-то, что заставляет меня страдать?

— Тогда я уничтожу это. — На лице Дуань Цзянцю появилась уверенная улыбка.

Такие дерзкие слова, исходящие из его уст, по какой-то причине звучали невероятно убедительно.

Мэн Яньчжан улыбнулся. Впервые он услышал, чтобы кто-то говорил ему не терпеть. Все всегда говорили ему: «Потерпи», одежда не должна быть слишком хорошей, главное, чтобы была, сэкономь деньги и отправь их домой, ведь ты единственный студент в семье, родителям было нелегко тебя вырастить.

Ты старший брат, ты должен уступать младшему.

Эта роль досталась другому, потерпи, в следующий раз дадим тебе что-то лучше.

Он моложе тебя, ему нужна возможность проявить себя, а ты уже взрослый, что тебе стоит потерпеть?

Всё прошлое всплыло перед глазами, Мэн Яньчжан глубоко вздохнул.

— Ты прав.

Он аккуратно сложил вещи, которые дал ему Дуань Цзянцю, в чемодан, а старую одежду собрал в пакет.

— Пожертвуем её тем, кто в ней нуждается. Я всё постирал.

Услышав это, Дуань Цзянцю подумал: «Как всегда, Мэн Яньчжан остаётся добрым и отзывчивым человеком».

— Ты ухаживаешь за кожей? — Дуань Цзянцю заметил, что Мэн Яньчжан взял только сменную одежду и совсем не взял средств для ухода.

Ему было трудно поверить, что в мире есть такие неприхотливые артисты.

— Уход за кожей? — Мэн Яньчжан достал банку с пыльным кремом. — Это мне подарил мой сосед.

Это был подарок от Дэн Евэя, который хотел наладить отношения с Мэн Яньчжаном, когда только переехал. Крем так и лежал, покрываясь пылью, и им почти не пользовались.

Дуань Цзянцю взял коробку и с отвращением протёр её салфеткой.

— Что за дешёвка? Используешь такое — лицо испортишь.

Перевернув коробку, он увидел, что срок годности давно истёк.

— Просрочено. — Дуань Цзянцю выбросил крем в мусорное ведро и направился в свою комнату, откуда принёс кучу нераспечатанных баночек и бутылочек.

— Это тоник и увлажняющий крем. В городе Н жарко, этот лёгкий, не будет перегружать кожу.
— Дуань Цзянцю начал объяснять Мэн Яньчжану назначение каждого средства, пока у того не загудело в голове от обилия информации.

— Не... не нужно так заморачиваться... — За свои двадцать шесть лет Мэн Яньчжан максимум

использовал детский крем своей сестры зимой.

Едва он это произнёс, как Дуань Цзянцю бросил на него строгий взгляд.

— Ты должен помнить, что ты в шоу-бизнесе. Красивое лицо облегчит тебе путь. Я знаю, что ты талантлив, но если использовать оба преимущества, результат будет вдвойне лучше.

Позже, глядя на баночки и маски, которые оказались в его чемодане, Мэн Яньчжан подумал: «С таким красноречием Дуань Цзянцю мог бы запросто стать лидером в любой секте».

Через два дня Мэн Яньчжан с чемоданом, который оказался значительно тяжелее, чем он ожидал, отправился на самолёт в город Н.

— В это время он уже должен был взлететь. — Дуань Цзянцю, держа в руке ручку, пробормотал себе под нос.

Лян Вэнси, не отводя глаз, поставил кофе рядом с Дуань Цзянцю.

— Господин Дуань, Пэнфэй приказал связать Хун Биня. Вчера его доставили в город с двумя сломанными ногами и охрипшим голосом. Сейчас он в больнице, только что очнулся, но, похоже, его психическое состояние оставляет желать лучшего.

— Я всего лишь бросил пару слов, а они уже так жестоко расправляются со своими же. — Дуань Цзянцю сделал глоток кофе и покачал головой.

В тот день, когда Мэн Яньчжан переехал, он заметил, что у того был небольшой порез на губе. На вопрос Дуань Цзянцю Мэн Яньчжан смущённо покачал головой:

— Это уже в прошлом.

Он не стал расспрашивать дальше, но на следующий день поручил Лян Вэнси выяснить, с кем Мэн Яньчжан общался в тот день. Позже выяснилось, что его менеджер Хун Бин публично избил человека в коридоре, и этот инцидент привлёк внимание соседей.

После этого Хун Бин стал бродить у входа в Юйхуэй, явно поджидая Мэн Яньчжана.

<http://bllate.org/book/16156/1447296>